

Пожары и взаимное страхование «от огня» церковных построек в Тотемском уезде Вологодской губернии в 1910–1917 годах

А. В. Рожина

Северо-Западный институт управления РАНХиГС,
г. Санкт-Петербург
arojina@bk.ru

Аннотация

В статье на основе архивных документов автор анализирует организацию страхования от пожаров церковной недвижимости в Тотемском уезде Вологодской губернии, рассматривает подготовительный этап страхования (оценка построек и назначение страховых премий) в 1910 г. и реализацию процесса в течение 1911–1917 гг.

В духовном ведомстве была выстроена система взаимного страхования недвижимого имущества, при которой Страховой отдел аккумулировал, проверял и утверждал документы по страхованию построек. На епархиальном уровне основная деятельность по страховому делу была сосредоточена в руках благочинных, роль Вологодской духовной консистории сводилась к пересылке документов и денежных средств. В Тотемском уезде примерно 77 % от страховых премий расходовалось на возмещение пожарных убытков, что было на 27 % выше средних показателей по Российской империи. Сопоставляя расходы на страхование и выплаты за ущерб от пожаров в церковных строениях, автор приходит к выводам, что страхование на принципах взаимности, позволявшее компенсировать убытки «от огня», оказалось достаточно целесообразно в Тотемском уезде.

Ключевые слова:

взаимное страхование, страхование от огня, пожар, Вологодская губерния, Тотемский уезд, Спасо-Суморин монастырь

Введение

О катастрофических последствиях «от огня» упоминалось еще в летописных сводах. Так, в «Патриаршей или Никоновской летописи» был описан «великий пожар» в Москве в 7055 г. (от 1547 г. Р. Х.): «не пощади Бог только множество святых церквей и образов святых своих... и многое множество народу згореша» [1, с. 154]. В XIX–начале XX в. о страшной птице по имени «красный петух» не забыли:

*«"Петух" пролетает повсюду,
Невидимый глазом простым,
И чуть где опустится низко –*

Fires and mutual insurance “against fire” of church buildings in the Totem Uyezd of the Vologda province in 1910–1917

A. V. Rozhina

North-Western Institute of Management, Russian Academy of
National Economy and Public Administration,
St. Petersburg
arojina@bk.ru

Abstract

The paper, based on archival documents, analyzes the organization of fire insurance for church real estate in the Totem Uyezd of the Vologda province. The preparatory stage of insurance (assessment of buildings and assignment of insurance premiums) in 1910 and the implementation of the process during 1911–1917 are considered.

The Ecclesiastical Department established a system of mutual insurance of real estate, in which the Insurance Department accumulated, checked and approved documents for the insurance of buildings. At the diocesan level, the main activity in the insurance business was concentrated in the hands of the deans; the role of the Vologda Ecclesiastical Consistory was reduced to the transfer of documents and funds. In the Totem Uyezd, approximately 77% of insurance premiums were spent on fire damage compensation, which was 27% higher than the average for the Russian Empire. Comparing the costs of insurance and payments for damage from fires in church buildings, the author comes to the conclusion that insurance based on the principles of reciprocity, which made it possible to compensate for losses “from fire,” turned out to be quite appropriate in the Totem Uyezd.

Keywords:

mutual insurance, fire insurance, fire, Vologda province, Totem Uyezd, Spaso-Sumorin monastery

*Появятся пламя и дым...
Свое совершает он дело,
Нигде, ничего не щадит, –
И в лес, и в деревню, и в город,
И в села, и в церкви летит...» [2, с. 2].*

Пожары уносили жизни людей, уничтожали имущество, жилые и культовые постройки и считались стихийным бедствием. Проблема защиты «от огня» находилась под пристальным вниманием властей. Организованный с 1802 г. в Центральном статистическом комитете при Министерстве внутренних дел сбор количественных данных

о пожарах имел практическую значимость для принятия управленческих решений. С одной стороны, принимались меры по обеспечению оборудования для тушения огня и созданию специальных команд преимущественно в городах [3, с. 8–11; 4, с. 30], а жители окраин самостоятельно не могли противостоять огненной стихии. Как описывали очевидцы пожара 1891 г., «прекратилась возможность подвести воду и надежда отстоять церковь была потеряна, все силы были употреблены на спасение церковного имущества» [5, л. 20 об.].

Другой мерой, предпринятой правительством Николая I, была организация страхования «от огня» для компенсации причиненного ущерба. Началось страховое дело в России под опекой государства с 20–30-х гг. XIX в. и было связано с открытием «Первого российского страхового общества» и с появлением раскладочной системы в среде государственной деревни, когда в случае пожара выплачивалось денежное пособие, при этом убытки возлагались на всю крестьянскую общину [6, с. 103]. В 1852 г. законодательно был расширен перечень построек для обязательного страхования, который помимо крестьянских дворов включал административные здания и приходские училища [7, с. 444–448].

Развитие страхового дела в России обусловило появление исследований по разным видам и формам страхования. Первые такие труды по страхованию от пожаров были опубликованы еще в 1860-х гг. и касались вопросов рассмотрения взаимного страхования в свете освещения реформаторской деятельности правительства [8]. Бум исследований по общим вопросам страхования и положению страхового дела в империи приходится на конец XIX–начало XX в., когда помимо обязательного страхования действовало и добровольное в коммерческих обществах и земствах [9, 10].

Статистические данные о количестве пожаров, собранные в губерниях европейской части за полстолетия с 1860-х гг. до 1909 г., демонстрируют их увеличение в семь раз: если в 1860–1864 гг. зафиксировано почти 59 тыс. случаев, в 1905–1909 гг. – свыше 408 тыс. Так, русский экономист, профессор Санкт-Петербургского университета П. И. Георгиевский, сопоставляя количественные показатели пожаров в России, еще в 1912 г. связывал их рост, во-первых, с постепенным увеличением точности собираемых данных, отмечая, что «пожары, ранее вовсе не регистрировавшиеся, ныне наблюдаются и заносятся в списки» (по-видимому, здесь речь идет о том, что не фиксировались незначительные возгорания, не приводившие к полному уничтожению построек – А. В.). Во-вторых, он считал, что эта тенденция обусловлена естественным приростом населения и увеличением количества построек [11, с. XV]. При этом, к 1900-м гг. отмечалась и положительная динамика: сокращение «силы пожара» (число погоревших дворов в одном пожаре) и уменьшение ущерба, наносимого в среднем от одного случая. Больше половины возгораний приходилось на летне-осенний период, при этом сила пожаров была максимальной летом и весной [там же, с. XVI].

По статистическим материалам в целом по европейской части Российской империи за 1905–1909 гг. максимальное количество пожаров в среднем за год в городах приходилось на Московскую губернию (1109 – «среднее число пожаров» в год), в сельской местности – на Вятскую губернию (5821 – «среднее число пожаров» в год). Вологодская губерния входила в 10 губерний с минимальным «средним числом пожаров» в городах (35 – «среднее число пожаров» в год) и была на седьмой позиции по минимальным показателям пожаров в сельской местности среди губерний (309 – «среднее число пожаров» в год) [там же, с. VII–IX]. Большая часть выясненных причин пожаров в целом по империи была связана с неосторожным обращением с огнем, не была исключением и Вологодская губерния, в которой возгорания по неосторожности происходили в 11 % случаев, а также от «дурного устройства труб и печей» – 8,7, от поджогов – 8,5, от удара молнии – 7,3 % и по другим причинам – 54,5 % [12, с. 131].

При этом, если в целом по европейской части империи в конце XIX–начале XX в. отмечалось увеличение пожаров, то в Вологодской губернии эта тенденция, напротив, не прослеживалась. В г. Тотьме в 1895–1899 гг. было зафиксировано 10 пожаров, в 1900–1904 гг. – два, 1905–1909 гг. – пять, что, однако, больше, чем в городах Усть-Сысольске и Сольвычегодске, в которых за 15 лет (1895–1909) произошло минимальное количество случаев среди городов губернии – по восемь пожаров [12, с. 168]. К 1910 г. в Тотьме – уездном городе с населением 8835 чел. – в распоряжении городской пожарной команды насчитывалось шесть бочек, шесть насосов и машин, у вольнонаемной команды – одна бочка, пожарный насос и машина. В других населенных пунктах Тотемского уезда пожарных команд не было вовсе [13, с. 2–9].

Заметим, что в региональных трудах, посвященных различным аспектам развития православных монастырей на Европейском Севере России в XVIII–начале XX в., исследователи неоднократно обращались к страховым документам, отложившимся в фондах архивов. Это дало возможность весьма подробно изучить социально-экономическую деятельность православных обитателей, при этом роль страхования церковных построек не стала самостоятельным предметом исследования [14–19]. В современной российской науке к рассмотрению организации взаимного страхования церковного недвижимого имущества обращаются ученые разных отраслей знания [20–23], но по-прежнему этот аспект остается малоизученным, при этом в архивах отложился большой пласт источников, проливающих свет на события прошлого. В рамках серии работ автора о страховании «от огня» в духовном ведомстве по материалам Вологодской губернии в 1910–1917 гг. [4, 24, 25] значимыми представляются вопросы практической реализации процесса, а также корреляции между размером страховых премий и страховых выплат в Тотемском уезде. Эти характеристики дают основание прийти к постановке вопроса об оценке целесообразности для страхователей страхования церковной недвижимости на принципах взаимности.

Материалы и методы

«Взаимное страхование» духовного ведомства подразумевало страхование церковных построек «от огня» не в частных обществах, а создание в Страховом отделе Хозяйственного управления Святейшего Синода единого фонда средств за счет «страховых премий» (вносимые ежегодно за страхование недвижимого имущества). Из страховых средств выплачивались компенсации (вознаграждение) за ущерб в случае пожара, обеспечивалось содержание чиновников, делопроизводство, командировки по страховому делу духовного ведомства. Остатки сумм переводились в облигации государственных займов и банков и формировали так называемый «запасный капитал» [24, с. 1058–1060].

При помощи методов формализации и систематизации исторических данных в исследовании анализируется процесс взаимного страхования строений духовного ведомства на основе нормативно-правовых актов и страховых документов церковного имущества Тотемского уезда Вологодской епархии, хранящихся в фонде Хозяйственного управления при Синоде Российского государственного исторического архива. Источники, отложившиеся в архиве, позволяют обобщить сведения о суммах страховых премий, количестве пожаров и компенсаций по ним в период взаимного страхования, соотнести расходы на страхование и его целесообразность в 1911–1917 гг.

Результаты и их обсуждение

Согласно «Высочайше утвержденному положению о взаимном страховании от огня строений духовного ведомства» (далее – «Положение о взаимном страховании»), обязательному страхованию «на началах взаимности» подлежало епархиальное недвижимое имущество на территории всей Российской империи (кроме епархий Восточной Сибири, Туркестанского края и Грузинского экзархата), за исключением строений, находившихся в частной собственности духовенства и тех, которые были построены и содержались исключительно за счет казны и специальных средств Святейшего Синода [26, с. 615]. Почти через год после принятия «Положения о взаимном страховании» определением Святейшего Синода 4–18 мая 1905 г. за № 2282 был утвержден страховой тариф от огня для строений духовного ведомства. Все церковные постройки были разделены на четыре разряда по огнеопасности для строений в городах и сельской местности. В отдельный (первый) разряд были выделены культовые здания (храмы, часовни, колокольни), с которых взимались страховые премии по минимальному размеру; во второй – церковно-причтовые строения, жилые и хозяйственные постройки, склады; в третий – «огнеопасные службы»: бани, зерносушильни и пр.; в четвертый – «заведения, производящие легко воспламеняющиеся вещества» [27, л. 80, 80 об., 81].

По инициативе епархиальных властей и членов Государственной Думы Святейший Синод определением от 27–28 ноября 1909 г. ввел в действие «Положение о взаимном страховании» за № 9539 с 1 января 1911 г. [28, с. 211–212], что

ознаменовало начало обязательного страхования церковного недвижимого имущества. В аналитической записке «К вопросу о реорганизации местной агентуры взаимного страхования от огня строений духовного ведомства», подготовленной служащими Страхового отдела Н. Ф. Шенцеком и Т. И. Дмитриевым, отмечалось, что при введении «взаимного страхования от огня строений духовного ведомства имелось с виду, при платеже небольших премий, дать возможность возстановления, в случаях несчастий от пожара, пострадавших от огня строений, а это достигалось путем привлечения к страхованию наибольшего количества строений, при возможно недорогой организации управления»¹ [29, л. 1–2].

Управление процессом взаимного страхования, согласно «Положению о взаимном страховании», было построено в соответствии с четкой иерархией церковных властей и разделением полномочий между ними. На высшем уровне основная роль в руководстве страхованием принадлежала Общему страховому присутствию, в его состав входили на правах членов, вице-директор Хозяйственного управления, управляющий Страховым отделом духовного ведомства, страховые инспекторы, старшие делопроизводители Страхового отдела и представитель от Контроля при Святейшем Синоде. Решениям Присутствия подчинялся Страховой отдел Хозяйственного управления Святейшего Синода, который осуществлял общий контроль и организацию процесса страхования построек в духовном ведомстве [26, с. 615].

На уровне епархий, которые были разделены на благочиннические округа, «исполнительные действия по страхованию от огня» церковных построек поручались благочинным или заменяющим их по страховому делу священникам [там же, с. 616]. Они фактически осуществляли реализацию взаимного страхования на местах и выполняли функции страховых агентов. Территория Тотемского уезда Вологодской епархии была разделена на шесть благочиннических округов, за страхование в каждом округе отвечал благочинный, за исключением первого округа, где в 1910 г. заменяющим по страховому делу благочинного был назначен священник Василий Алешинцев (табл. 1) [30, л. 36–45; 31, л. 1–37; 32, л. 1–51; 33, л. 1–46; 34, л. 1–51; 35, л. 1–37; 36, с. 21].

Наблюдение за выполнением благочинными или заменяющим их по страховому делу священниками законодательно возлагалось на духовные консистории, которым законодательно предписывались широкие полномочия, включавшие: «наблюдение за безнедоимочным поступлением всех страховых сборов в епархии и своевременная рассылка их в Страховой Отдел духовного ведомства», «разсмотрение произведенных о пожарных убытках исследований и представление сих последним со своим заключением в Страховой Отдел духовного ведомства»; «выдача, в случае надобности, авансов в счет вознаграждений за пожарные убытки»; «командирование Епархиальных Архитекторов и других лиц в исключительных случаях для составления расчетов и проверки действий» благочинных или заменяющих их по страховому делу

¹ Здесь и далее орфография и пунктуация – авторские.

Таблица 1
Благочинные Тотемского уезда Вологодской епархии в 1910 году
Table 1
Dean of the Totem Uyezd of the Vologda Diocese in 1910

Благочиннический округ	Должность благочинного или заменяющего благочинного по страховому делу	Фамилия, имя благочинного или заменяющего благочинного по страховому делу
Городской	Благочинный церковей г. Тотмы священник Сретенской церкви	Николай Патрушев
Первый	Заменяющий благочинного первого округа священник	Василий Алешинцев
Второй	Благочинный второго округа священник Спасо-Преображенской церкви	Феодосий Малевинский
Третий	Благочинный третьего округа священник Успенской Шуйской церкви	Никтополион Церковницкий
Четвертый	Благочинный четвертого округа священник Спасо-Преображенской Кокшегской церкви	Николай Преображенский
Пятый	Благочинный пятого округа священник Николаевской Чаловской церкви	Николай Юшков

Источники: [30–36].
Sources: [30–36].

священников [26, с. 616]. Старший делопроизводитель Страхового отдела Н. Ф. Шенец отмечал, что на практике консистории не осуществляли возложенную на них руководящую роль [29, л. 25–26].

В результате осуществленных благочинными работ по оценке строений и расчету страховых премий в 1910 г. в Тотемском уезде было принято «на страх» 460 церковных строений духовного ведомства (включая культовые, образовательные, жилые и хозяйственные постройки) на сумму свыше 1,2 млн руб., назначены страховые премии 1929 руб. 15 коп. (табл. 2). Страховые оценки и карточки были предоставлены благочинными в Вологодскую духовную консисторию, которая направила их для утверждения в Страховой отдел. В дальнейшем в период взаимного страхования в обязанности благочинных входило осуществление сбора и отправки страховых премий в духовную консисторию, оценивание новых построек.

Таблица 2
Страхование построек духовного ведомства в Тотемском уезде Вологодской епархии в 1911 году

Table 2
Insurance of buildings of the Ecclesiastical Department in the Totem Uyezd of the Vologda Diocese in 1911

Благочиннический округ	Количество застрахованных строений к 1 января 1911 г.	Страховые суммы строений к 1 января 1911 г., руб.	Ежегодные страховые премии к 1 января 1911 г., руб.
Городской	57	344 600,0	254,33
Первый	109	148 900,00	319,89
Второй	62	26 500,00	313,74
Третий	66	277 935,00	380,32
Четвертый	109	265 655,00	469,65
Пятый	57	138 078,00	191,22
Итого	460	1 201 668,00	1 929,15

Источники: [30–35].
Sources: [30–35].

В 1914 г., согласно Отношениям Вологодской духовной консистории от 24 января и 19 февраля 1914 г. за № 1075 и 2058, был образован шестой благочиннический округ с назначением на должность благочинного священника Василия Алешинцева [37, л. 1–50]. За период взаимного страхования пожары в строениях духовного ведомства происходили во всех благочиннических округах Тотемского уезда, за исключением пятого и шестого (табл. 3). В страховом случае, согласно «Положению о взаимном страховании» и инструкций, благочинные освидетельствовали, оценивали убытки, проводили проверки на месте происшествия и представляли данные о них в духовную консисторию [26, с. 616]. В свою очередь консистория направляла эти сведения в Страховой отдел, который назначал и высылал компенсации. Потерпевшие ущерб страхователи получали денежные выплаты не в консистории, а через благочинного [32, л. 2–4, 4 об.].

В результате пожаров в период взаимного страхования в Тотемском уезде пострадало 14 церковных строений (в том числе четыре деревянных), из них отнесенных к первому разряду – 50 % (семь культовых построек), ко второму – 43 % (два здания духовно-учебных заведений, четыре жилые постройки), к третьему разряду – 7 % (одна баня, относившаяся к «огнеопасным службам»). Обращаясь к причинам происшествий в епархиальных постройках, отметим, что 15 % пожаров приходилось на удары молнии, 15 % – на неисправность домовых труб или печи, причины 70 % возгораний не установлены [30, л. 1–37, 37 об.; 43, 43 об.; 31, л. 1–37; 32, л. 2–4, 4 об.; 33, л. 39–41, 41 об.; 34, л. 51, 51 об.; 35, л. 1–37; 37, л. 1–50].

В страховых документах были зафиксированы факты, когда церковные деревянные постройки были полностью уничтожены огнем. В январе 1915 г. в четвертом округе сгорел причтовый дом, при этом здание каменной Поцкой Ильинской церкви пострадало незначительно [39, л. 51, 51 об.]. В декабре того же года в третьем округе огнем было полностью уничтожено здание церковно-приходской школы, построенное в 1897 г. при Дмитриевской Шейбухтской церкви [33, л. 39–41, 41 об.]. В январе 1916 г. в первом округе от неисправной домовых труб сгорел застрахованный при Кулибаровской Вознесенской церкви одноэтажный церковно-школьный дом с мезонином (1901 г. постройки), покрытый тесом. За ущерб от этих пожаров страхователям была выплачена 100%-ная компенсация страховой суммы строений, а уничтоженные огнем постройки были исключены из страхования [31, л. 35–37, 37 об.].

Около 29 % случаев возгораний в Тотемском уезде в 1911–1917 гг. случилось от удара молнии, урон был нанесен каменным строениям: в 1911 г. третьем округе загорелась Богородицкая Пустошуйская церковь (1846 г. постройки), в 1916 г. во втором округе – Стрелицкая Спасо-Преображенская церковь (1752 г. постройки, в 1862 г. была отремонтирована). В первом случае убыток был оценен в 15 руб., во втором – в 301 руб. [33, л. 39–41, 41 об.; 34, л. 51, 51 об.]. При этом, в архивных документах сохранились сведения о причинении так называемого «холодного удара» молнией по епархиальным строениям, если это не

Таблица 3
Пожары в церковных постройках Тотемского уезда Вологодской губернии
в 1911–1917 годах

Table 3
Fires in church buildings of the Totem Uyezd of the Vologda province in 1911–1917

Благочиннический округ/ страхователь	Год пожара	Страховая оценка строений, пострадавших от пожара, руб.	Годичные премии за строения, пострадавшие от пожара, руб.	Размер страховых выплат за строения, пострадавшие от пожара, руб.
Городской округ				
Спасо-Суморин мужской монастырь	1917	86 200,00	85,52	8 388,00
Варницкая Воскресенская церковь	1915	50,00	15,03	33,00
Первый округ				
Кулибаровская Вознесенская церковь	1916	300,00	19,02	300,00
Второй округ				
Стрелицкая Спасо-Преображенская церковь	1916	14 000,00	33,10	301,00
Третий округ				
Богородицкая Пустошуйская церковь	1911	5 000,00	9,17	15,00
Дмитриевская Шейбухтская церковь	1915	750,00	26,36	750,0
Четвертый округ				
Почкая Ильинская церковь	1915	7 850,00	21,60	406,00
Пятый округ				
-	-	-	-	-
Шестой округ				
-	-	-	-	-
Всего в Тотемском уезде	1911–1917	114 150,0	209,80	10 193,0

Источники: [30–35, 37].
Sources: [30–35, 37].

приводило к возгоранию, то страховые выплаты не полагались. К примеру, 20 июня 1911 г. ударом молнии было повреждено строение каменной холодной Николаевской Чаловской церкви в пятом округе Тотемского уезда, но, согласно определению Синода от 24 августа 1911 г. за № 6411, было вынесено решение: «...убытки возмещать не надлежит» [33, л. 39–41, 41 об.; 34, л. 51, 51 об.].

Существенный урон в результате пожара 4 июня 1917 г. был нанесен строениям в Спасо-Суморинском мужском монастыре, основанном Феодосием Тотемским в XVI в. Пострадали от огня три каменные церкви: Церковь Преображения Господня (построена в 1689 г., отремонтирована в 1880 г.), Церковь Вознесения Господня (построена в 1825 г.), Церковь Успения Божией Матери (построена в 1864 г.) и каменная колокольня (построена в 1850–1852 гг.). Урон был нанесен главному каменному корпусу монастырских келий (построен в 1856 г.), западному каменному корпусу братских келий (построен около 1820 г.), а также ка-

менному с деревянным мезонином дому для богомольцев. При этом уцелели все деревянные хозяйственные постройки (конюшня, амбары, прачечная, баня, сеновал), церковно-приходская школа, изба для рабочих и «красная изба»², а также каменные – скотный двор и гостинный корпус [30, л. 39–43, 43 об.; 25, с. 307–308]. Пожар на монастырской территории произошел в тот период, когда Крестьянский продовольственно-хозяйственный съезд в г. Вологде объявил себя Губернским Советом крестьянских депутатов и избрал свой Исполком. Это совпадение (несмотря на то, что причина возгорания не установлена), а также парадоксальная закономерность, что от огня пострадали только каменные культовые строение и жилые корпуса братии и богомольцев, дают основание предположить, что поводом пожара вполне могли быть революционные настроения в уезде. В советский период Тотемская иноческая обитель была закрыта, его строения использовались для размещения учебных заведений и воинских частей. В 1995 г. Указом Президента Российской Федерации (от 20 февраля 1995 г. № 176) Ансамбль Спасо-Суморина монастыря был отнесен к категории объектов культурного наследия федерального значения, в настоящее время там ведутся ремонтно-реставрационные работы.

Заключение

По итогам проведенного исследования можно прийти к следующим выводам. Страховые документы, отложившиеся в фондах Хозяйственного отдела Синода, не дают оснований однозначно утверждать об эффективности системы взаимного страхования строений духовного ведомства. Во-первых, взаимное страхование давало экономические гарантии защиты ущерба при пожаре в епархиальных строениях, позволяло компенсировать убытки «от огня» за счет страховых премий при ежегодном пополнении общего фонда средств в Страховом отделе Хозяйственного управления Синода. Главным руководящим органом было Общее страховое присутствие, но утверждение страховых документов и основной контроль за организацией страхования в духовном ведомстве осуществлял Страховой отдел Святейшего Синода, который взаимодействовал на уровне епархии с благочинными через Вологодскую духовную

² В страховых документах зафиксировано строение под названием «красная изба» – прочное бревенчатое здание, обшитое тесом, окрашенное охрой, отапливалось русской печью. Предназначение и год постройки не указаны.

консисторию, роль которой сводилась главным образом к приему и отправке документов и денежных средств. Но прослеживаются расхождения «де юре» и «де факто» в распределении полномочий по организации страхового дела между Общим страховым присутствием, Страховым отделом, Вологодской духовной консисторией и благочинными. Фактически основная работа по страховому делу была возложена на благочинных и заменяющих их священников.

Во-вторых, за период 1911–1917 гг. в Тотемском уезде 79 % происшествий в духовном ведомстве связаны с возгораниями каменных строений, при этом большая опасность от пожаров исходила для построек из дерева: из четырех деревянных строений три были полностью уничтожены огнем. В целом, для этого уезда страхование на принципах взаимности оказалось достаточно целесообразным: при страховых премиях в размере более 13 тыс. руб. за ущерб «от огня» было выплачено свыше 10 тыс. руб., т. е. около 77 % (для сравнения, в целом по Российской империи начисленные компенсации составляли примерно 50 % от годовых премий, тогда как по Усть-Сысольскому уезду Вологодской губернии на покрытие пожарных убытков уходило всего 15 %) [4, с. 31–33; 20, с. 47].

В-третьих, размер выплат по всем зафиксированным страховым случаям в Тотемском уезде превышал суммы годовых премий от 1,6 до 98 раз, что может служить подтверждением целесообразности страхования для погорельцев. При этом, архивные документы не подтверждают, что размер выплат за ущерб от пожаров был достаточным для полноценного ремонта пострадавших «от огня» построек или строительства новых зданий в случае полного их разрушения.

С приходом к власти большевиков происходят существенные изменения: в 1918 г. церковь отделяется от государства, отменяется взаимное страхование, церковное имущество национализируется, в рамках атеистической идеологии рушатся храмы, часть культовых построек используется не по их назначению. В постсоветский период большая часть сохранившихся культовых построек была возвращена Русской православной церкви. В современных реалиях обращение к дореволюционному опыту взаимного страхования – один из шагов поиска экономических решений для борьбы с пагубным влиянием пожаров на наше культурное достояние.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники и литература

1. Полное собрание русских летописей. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью / под ред. С. Ф. Платонова при участии С. А. Адрианова. – СПб.: Типография И. Н. Скороходова, 1904. – Т. 13. – 302 с.
2. Гиляровский, В. Красный петух / В. Гиляровский // Московский листок. – 1882. – № 183. – С. 2.
3. Города России / Центр. стат. ком. МВД. Т. 1: Города России в 1904 году. – СПб.: Типо-лит. Ныркина, 1906. – 907 с.
4. Рожина, А. В. Реализация взаимного страхования «от огня» строений духовного ведомства в России в 1910–1917 гг. (по материалам Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии) / А. В. Рожина // Известия Коми научного центра УрО РАН. – 2024. – № 6 (72). – С. 29–36.
5. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 796. Оп. 172. Д. 2581. 48 л.
6. Полное собрание законов Российской империи. Собрание Второе (далее – ПСЗРИ-2). – Т. 6. Часть вторая. – 1831, № 4845. – СПб., 1832. – С. 102–104.
7. ПСЗРИ-2. – Т. 27. Часть вторая. – 1852, № 26412. – СПб., 1853. – С. 444–448.
8. Преженцов, А. О. Взаимное страхование от пожаров и его реформа / А. О. Преженцов. – СПб.: тип. т-ва «Общественная польза», 1867. – 36 с.
9. Гофштеттер, И. А. Пожарно-страховое дело в земских губерниях (Новгородской, Казанской, Вятской, Пермской и Нижегородской), история его развития и современная постановка / И. А. Гофштеттер. – СПб.: Тип. Уч-ща глухонемых, 1902. – 300 с.
10. Луневский, С. П. Страхование от огня / С. П. Луневский. – СПб.: Типо-лит. К. Фельдман, 1912. – 206 с.
11. Георгиевский, П. Пожары в России / П. Георгиевский // Статистика пожаров в Российской империи за 1895–1910 годы. – Ч.1. 63 губернии Европейской России. – СПб.: Центр. стат. ком. МВД, 1912. – С. I–LXIX.
12. Статистика пожаров в Российской империи за 1895–1910 годы. – Ч.1. 63 губернии Европейской России. – СПб.: Центр. стат. ком. МВД, 1912. – 276 с.
13. Города России / Центр. стат. ком. МВД. Т. 1: Города России в 1910 году. – СПб.: Типо-лит. Ныркина, 1914. – 1200 с.
14. Есеева, О. В. Пинежские монастыри Архангельской губернии в XVII–начале XX века: дис. ... канд. ист. наук / О. В. Есеева. – Сыктывкар, 2006. – 288 с.
15. Камкин, А. В. Православная церковь на Севере России. Очерки истории до 1917 года: Любителю старины. Краеведу. Учителю. Студенту / А. В. Камкин. – Вологда: ВГПИ, 1992. – 164 с.
16. Котов, П. П. Монастыри в системе церковной власти в конце XVIII – начале XX века: по материалам Вологодской губернии / П. П. Котов, А. В. Рожина. – Сыктывкар: ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, 2022. – 238 с.
17. Рожина, А. В. Монастыри и церковная власть в Вологодской губернии в конце XVIII – начале XX века: дис. ... канд. ист. наук / А. В. Рожина. – Сыктывкар, 2012. – 244 с.
18. Рожина, А. В. Экономический аспект взаимоотношений монастырей Вологодской губернии с церковно-государственными властями в конце XVIII – начале XX века / А. В. Рожина // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. – 2012. – № 2. – С. 68–72.
19. Самсонова, Т. Ю. Соловецкий монастырь: хозяйственная деятельность, социальный состав и управление. Вторая половина XIX – начало XX века: дис. ... канд. ист. наук / Т. Ю. Самсонова. – М., 1997. – 211 с.
20. Кокарев, М. С. Страхование церковной недвижимости в Российской империи в начале XX в. / М. С. Кокарев //

Модернизация культуры: диалоги о прошлом и настоящем в науке, искусстве, образовании : материалы IX Международной научно-практической конференции, Самара, 25–26 мая 2023 года. – Самара: Самарский государственный институт культуры, 2023. – С. 44–47.

21. Логвинова, И. Л. Взаимное страхование в России: особенности эволюции. – М.: Финансы и статистика, 2009. – 176 с.
22. Райлян, А. И. Страхование законодательство Российской империи: (1861–1917 гг.): дис. ... канд. юр. наук / А. И. Райлян. – М., 2005. – 219 с.
23. Турбина, К. Е. Взаимное страхование / К. Е. Турбина, В. Н. Дадьков. – М.: Анкил, 2007. – 344 с.
24. Рожина, А. В. К вопросу о взаимном страховании строений духовного ведомства в России в период думской монархии / А. В. Рожина // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». – 2024. – Т. 34, № 5. – С. 1055–1063.
25. Рожина, А. В. Взаимное страхование недвижимого имущества духовного ведомства в России в 1910–1917 гг. (по документам Вологодской епархии) / А. В. Рожина // Карамзинские чтения / РГИА. – Вып. 5: Памяти императора Александра III. – СПб.: РГИА, Издательство «Аврора», 2024. – С. 303–309.
26. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. – Т. XXIV. – № 24.712. – СПб., 1904. – С. 614–809.
27. РГИА. Ф. 799. Оп. 31. Д. 574. 96 л.
28. Объяснительная записка к смете доходов и расходов специальных средств ведомства Святейшего Синода на 1916 год. – Петроград: Синодальная Типография. – 1915. – 261 с.
29. РГИА. Ф. 799. Оп. 31. Д. 573. 42 л.
30. РГИА. Ф. 799. Оп. 33. Д. 133. Л. 1–52.
31. РГИА. Ф. 799. Оп. 33. Д. 134. 62 л.
32. РГИА. Ф. 799. Оп. 33. Д. 135. 51 л.
33. РГИА. Ф. 799. Оп. 33. Д. 136. 46 л.
34. РГИА. Ф. 799. Оп. 33. Д. 137. 73 л.
35. РГИА. Ф. 799. Оп. 33. Д. 138. 37 л.
36. Памятная книжка Вологодской губернии на 1912 год. – Вологда: Типография Губернского правления. – 1912. – XII, 130 с.; [1] л. испр. и доп.; [2] л. рекл. объявл.
37. РГИА. Ф. 799. Оп. 33. Д. 139. Л. 1–50.

References

1. Polnoye sobraniye russkikh letopisey. Letopisnyy sbornik, imenuyemyy Patriarsheyu ili Nikonovskoyu letopis'yu [Complete Collection of Russian Chronicles. Chronicle collection called the Patriarchal or Nikon Chronicle] / Ed. S. F. Platonov with participation of S. A. Adrianov. – St. Petersburg: I. N. Skorokhodov Printing House, 1904. – Vol. 13. – 302 p.
2. Gilyarovskiy, V. Krasnyy petukh [Red Rooster] / V. Gilyarovskiy // Moskovskiy listok [Moscow leaflet]. – 1882. – № 183. – P. 2.
3. Goroda Rossii [Towns of Russia] / Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs. Vol. 1: Cities of

Russia in 1904. – St. Petersburg: Nyrkin Typolithography. – 1906. – 907 p.

4. Rozhina, A. V. Realizatsiya vzaimnogo strakhovaniya «ot ognya» stroyeniya dukhovnogo vedomstva v Rossii v 1910–1917 gody (po materialam Ust'-Sysol'skogo uyezda Vologodskoy gubernii) [Implementation of mutual insurance “against fire” of buildings of the ecclesiastical department in Russia in 1910–1917 (based on materials from the Ust'-Sysolsk Uyezd of the Vologda province)] / A. V. Rozhina // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. – 2024. – № 6(72). – P. 29–36.
5. Rossiiskii gosudarstvennii istoricheskii arhiv [Russian State Historical Archive] (hereinafter – RGA). F. 799. Op. 172. D. 2581. 48 L.
6. Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii. Sobraniye 2-e [Complete collection of laws of the Russian Empire. Collection 2] (hereinafter – PSZRI). – Vol. 6. Part 2. – 1831, № 4845. – St. Petersburg. 1832. – P. 102–104.
7. Ibid. – Vol. 27. Part 2. – 1852, № 26412. – St. Petersburg, 1853. – P. 444–448.
8. Prezhentsov, A. O. Vzaimnoye strakhovaniye ot pozharov i yego reforma [Mutual fire insurance and its reform] / A. O. Prezhentsov. – St. Petersburg: Printing house of the Public Benefit Partnership, 1867. – 36 p.
9. Gofshtetter, I. A. Pozharno-strakhovoye delo v zemskikh guberniyakh (Novgorodskoy, Kazanskoy, Vyatskoy, Permskoy i Nizhegorodskoy), istoriya yego razvitiya i sovremennaya postanovka [Fire and insurance business in Zemstvo provinces (Novgorod, Kazan, Vyatka, Perm and Nizhny Novgorod), history of its development and modern setting] / I. A. Gofshtetter. – St. Petersburg: Printing House of the Deaf and Dumb College, 1902. – 300 p.
10. Lunevskiy, S. P. Strakhovaniye ot ognya [Fire insurance] / S. P. Lunevskiy. – St. Petersburg: K. Feldman Typolithography, 1912. – 206 p.
11. Georgievskiy, P. Pozhary v Rossii [Fires in Russia] / P. Georgievskiy // Statistika pozharov v Rossiyskoy imperii za 1895–1910 gody [Statistics of fires in the Russian Empire for 1895–1910]. – Part 1. 63 provinces of European Russia. – St. Petersburg: Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs, 1912. – P. I–LXIX.
12. Statistika pozharov v Rossiyskoy imperii za 1895–1910 gody [Statistics of fires in the Russian Empire for 1895–1910]. – Part 1. 63 provinces of European Russia. – St. Petersburg: Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs, 1912. – 276 p.
13. Goroda Rossii [Towns of Russia] / Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs. Vol. 1: Towns of Russia in 1910. – St. Petersburg: Nyrkin Typolithography, 1914. – 1200 p.
14. Eseeva, O. V. Pinezhskiy monastyr Arkhangel'skoy gubernii v XVII – nachale XX veka [Pinega monasteries of the Arkhangel'sk province in the XVII–early XX centuries]: diss... Cand. Sci. (History) / O. V. Eseeva. – Syktyvkar, 2006. – 288 p.
15. Kamkin, A. V. Pravoslavnaya tserkov' na Severe Rossii. Ocherki istorii do 1917 goda: Lyubitelyu stariny. Krayevedu. Uchitel'yu. Studentu [Orthodox Church in the North of

- Russia. Essays on history before 1917: To a lover of antiquity. To local historian. To the teacher. To the student] / A. V. Kamkin. – Inst. of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences. – Vologda: Vologda State Pedag. Inst., 1992. – 164 p.
16. Kotov, P. P. Monastyri v sisteme tserkovnoy vlasti v kontse XVIII – nachale XX veka: po materialam Vologodskoy gubernii [Monasteries in the system of church authorities in the late XVIII–early XX century: based on the materials of the Vologda province] / P. P. Kotov, A.V. Rozhina. – Syktyvkar: Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS, 2022. – 238 p.
 17. Rozhina, A. V. Monastyri i tserkovnaya vlast' v Vologodskoy gubernii v kontse XVIII – nachale XX veka [Monasteries and church authorities in the Vologda province in the late XVIII–early XX century]: diss... Cand. Sci. (History) / A. V. Rozhina. – Syktyvkar, 2012. – 244 p.
 18. Rozhina, A. V. Ekonomicheskiy aspekt vzaimootnosheniya monastyrey Vologodskoy gubernii s tserkovno-gosudarstvennymi vlastyami v kontse XVIII – nachale XX veka [Economic aspect of the relationship between the monasteries of the Vologda province and the church-state authorities in the late XVIII–early XX century] / A. V. Rozhina // Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnyye issledovaniya [Bull. of Tyumen State Univ. Humanities]. – 2012. – No. 2. – P. 68–72.
 19. Samsonova, T. Yu. Solovetskiy monastyr' khozyaystvennaya deyatel'nost', sotsial'nyy sostav i upravleniye. Vtoraya polovina XIX – nachalo XX veka [Solovetsky Monastery economic activity, social composition and management. Second half of the XIX–early XX centuries]: diss... Cand. Sci. (History) / T. Yu. Samsonova. – Moscow, 1997. – 211 p.
 20. Kokarev, M. S. Strakhovaniye tserkovnoy nedvizhimosti v Rossiyskoy imperii v nachale XX v. [Insurance of church real estate in the Russian Empire at the beginning of the XX century] / M. S. Kokarev // Modernizatsiya kul'tury: dialogi o proshlom i nastoyashchem v nauke, iskusstve, obrazovanii [Modernization of culture: dialogues about the past and present in science, art, education]. – 2023. – P. 44–47.
 21. Logvinova, I. L. Vzaimnoye strakhovaniye v Rossii: osobennosti evolyutsii [Mutual insurance in Russia: features of evolution] / I. L. Logvinova. – Moscow: Finansy i statistika [Finance and Statistics], 2009. – 176 p.
 22. Railyan, A. I. Strakhovoye zakonodatel'stvo Rossiyskoy imperii: (1861–1917 gg.) [Insurance legislation of the Russian Empire: (1861–1917)]: diss... Cand. Sci. (Law) / A. I. Railyan. – Moscow, 2005. – 219 p.
 23. Turbina, K. E. Vzaimnoye strakhovaniye [Mutual insurance] / K. E. Turbina, V. N. Dadkov. – Moscow: Ankil, 2007. – 344 p.
 24. Rozhina, A. V. K voprosu o vzaimnom strakhovanii stroyenykh dukhovnogo vedomstva v Rossii v period dumskey monarkhii [On the issue of mutual insurance of buildings of the ecclesiastical department in Russia during the period of the Duma monarchy] / A. V. Rozhina // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Istoriya i filologiya [Bull. of Udmurt Univ. Series History and Philology]. – 2024. – Vol. 34, № 5. – P. 1055–1063.
 25. Rozhina, A. V. Vzaimnoye strakhovaniye nedvizhimogo imushchestva dukhovnogo vedomstva v Rossii v 1910–1917 gg. (po dokumentam Vologodskoy eparkhii) [Mutual insurance of real estate of the ecclesiastical department in Russia in 1910–1917 (according to documents of the Vologda diocese)] / A. V. Rozhina / Karamzinskiye chteniya [Karamzin readings] / RGIA [Russian State Historical Archive]. – Issue 5: Pamyati imperatora Aleksandra III [In memory of Emperor Alexander III]. – St. Petersburg: RGIA, Izdatel'stvo «Aurora» [Russian State Historical Archive, “Aurora” Publishing House], 2024. – P. 303–309.
 26. Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii. Sobraniye 3-ye [Complete collection of laws of the Russian Empire. Collection 3]. – Vol. XXIV. – No. 24.712.– St. Petersburg. – 1904. – P. 614–809.
 27. RGIA [Russian State Historical Archive]. F. 799. Op. 31. D. 547. 96 L.
 28. Ob"yasnitel'naya zapiska k smete dokhodov i raskhodov spetsial'nykh sredstv vedomstva Svyateyshego Sinoda na 1916 god [Explanatory note to the estimates of income and expenses of the special funds of the Department of the Holy Synod for 1916]. – Petrograd: Sinodal'naya Tipografiya [Synodal Printing House]. – 1915. – 261 p.
 29. RGIA [Russian State Historical Archive]. F. 799. Op. 31. D. 573. 42 L.
 30. Ibid. F 799. Op. 33. D. 133. L. 1–52.
 31. Ibid. F 799. Op. 33. D. 134. 62 L.
 32. Ibid. F 799. Op. 33. D. 135. 51 L.
 33. Ibid. F 799. Op. 33. D. 136. 46 L.
 34. Ibid. F 799. Op. 33. D. 137. 73 L.
 35. Ibid. F 799. Op. 33. D. 138. 37 L.
 36. Pamyatnaya knizhka Vologodskoy gubernii na 1912 god [Commemorative book of the Vologda province for 1912]. – Vologda: Tipografiya Gubernskago pravleniya [Printing House of the Provincial Government]. – 1912. – XII, 130 p.; [1] l. revised and updated; [2] l. advertisements.
 37. RGIA. F 799. Op. 33. D. 139. L. 1–50.

Информация об авторе:

Рожина Анастасия Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры общественных наук Северо-Западного института управления РАНХиГС (199178, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Средний пр. В. О., д. 57/43; e-mail: arojina@bk.ru).

Author:

Anastasiya V. Rozhina – Cand. Sci. (History), Associate Professor of the Department of Social Sciences of the North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration (57/43, Sredny ave. V.O., St. Petersburg 199178, Russian Federation; e-mail: arojina@bk.ru).

Для цитирования:

Рожина, А. В. Пожары и взаимное страхование «от огня» церковных построек в Тотемском уезде Вологодской губернии в 1910–1917 годах / А. В. Рожина // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «История и филология». – 2025. – № 2 (78). – С. 67–75.

For citation:

Rozhina, A. V. Fires and mutual insurance “against fire” of church buildings in the Totem Uyezd of the Vologda Province in 1910–1917 / A.V. Rozhina // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. – 2025. – No. 2 (78). – P. 67–75.

Дата поступления статьи: 12.02.2025

Прошла рецензирование: 25.10.2024

Принято решение о публикации: 14.02.2025

Received: 12.02.2025

Reviewed: 25.10.2024

Accepted: 14.02.2025